

Финансы и кредит

УДК 336.7

ТЕРНОВСКАЯ Елена Петровна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3306-5778>

кандидат экономических наук, профессор Департамента финансовых рынков и банков, Москва, Россия. E-mail: eptern@nail.ru

**ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ
ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация

Предмет/тема. Совершенствование технологической основы производства становится важнейшим фактором обеспечения экономического роста и развития инвестиционных процессов в российской экономике, что предполагает применение комплекса инструментов их финансово-кредитной поддержки, рассмотрение особенностей которых является предметом исследования статьи.

Цели/задачи. Исследовать основные тенденции использования финансово-кредитных инструментов поддержки инвестиционного развития и обосновать условия и перспективы их дальнейшего применения.

Методология. При выполнении исследования применялись методы синтеза и сравнительного анализа, структурного и динамического анализа статистических данных.

Выводы. Для совершенствования комплекса инструментов финансово-кредитной поддержки инвестиций необходимо усиление их целевой направленности и развитие методов их регулирования. При этом особое значение отводится лизингу как эффективному инструменту обновления основных фондов. Для его развития целесообразно использовать зарубежный опыт его регулирования и меры государственной поддержки для обеспечения целевого характера лизинговых сделок.

Ключевые слова: *экономический рост, инвестиции, банковские кредиты, лизинг, факторинг, венчурное финансирование*

JEL Classification: *G20, G21*

Finance and credit

Elena P. Ternovskaya, Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of financial markets and banks at Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: eptern@nail.ru

TOOLS OF FINANCIAL AND CREDIT SUPPORT OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY: TRENDS AND PROSPECTS OF APPLICATION

Abstract

Subject / Topic. Improving the technological basis of production is becoming the most important factor in ensuring economic growth and development of investment processes in the Russian economy, which implies the use of a set of tools for their financial and credit support, the consideration of which features are the subject of research of the article.

Goals / Objectives To explore the main trends in the use of financial and credit instruments to support investment development and to justify the conditions and prospects for their further use.

Methodology In carrying out the study, the methods of synthesis and comparative analysis, structural and dynamic analysis of statistical data were used.

Conclusion and Relevance To improve the complex of tools for financial and credit support of investments, it is necessary to strengthen their target orientation and develop methods for their regulation. At the same time, leasing is of particular importance as an effective tool for the renewal of fixed assets. For its development, it is advisable to use the foreign experience of its regulation and state support measures to ensure the targeted nature of leasing transactions.

Keywords: *economic growth, investments, bank loans, leasing, factoring, venture financing*

Для российской экономики актуальным остается решение задач обеспечения высоких темпов экономического роста на основе повышения эффективности и производительности труда. Такая задача ставилась перед правительством еще в 2012 году и предполагала рост производительности труда в 2018 г. в 1,5 раза в сравнении с уровнем 2011 года. Однако добиться такого роста не удалось, что потребовало установления новых целевых ориентиров и поиска возможных путей их достижения. Так, в качестве одного из них рассматривается распространение передовых методов организации производства, что нашло отражение в проекте Минэкономразвития по внедрению на 150 предприятиях в 2018 году специальных программ по совершенствованию бизнес-моделей и переобучению сотрудников. При этом гораздо меньше внимания уделяется такому направлению роста производительности труда, как развитие и совершенствование технологической основы производства путем обновления его производственной базы и внедрения инноваций. Особую актуальность этим вопросам придает сохранение низких показателей технологического развития российской экономики (табл.1).

Таблица 1 – Индикаторы уровня технологического развития России (по данным на конец года)

Показатель	2014	2015	2016	2017
Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал	7,4	7,3	6,3	16,1
Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию	9,0	7,9	9,2	28,3
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте	21,8	21,3	21,6	21,6
Средний возраст имеющихся на конец года машин и оборудования	11,2	11,2	11,3	11,4
Степень износа основных фондов в Российской Федерации	49,4	47,7	48,1	47,3
Коэффициент обновления основных фондов (по всем основным фондам)	9,6	8,6	8,8	8,1

Источник: составлено автором по данным Росстата

Приведенные данные подтверждают тенденцию постепенного ухудшения практически всех показателей инвестиционной активности. Это отражается в сохранении высокой степени изношенности основных фондов, не позволяющей обеспечивать выпуск качественной и конкурентоспособной продукции, что отмечается как официальными властями [1], так и отдельными исследователями [2, 153-159; 3]. В результате темпы роста промышленности оказываются ниже темпов роста банковского сектора. Так, если в 2017 и 2018 гг. активы банковского сектора увеличились соответственно на 6,4% и 10,4%, то прирост промышленного производства по данным Росстата составил всего 2,1% и 1,1%.

И хотя в 2018 г. намечился рост кредитования нефинансовых организаций, сохраняются негативные тенденции в его структуре, когда удельный вес кредитования ряда отраслей промышленности, прежде всего, производства машин и оборудования, продолжает снижаться (табл.2).

Таблица 2 – Задолженность по кредитам юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах по отраслям, в % к общему объему

Показатель	1.01. 2012	1.01. 2013	1.01. 2014	1.01. 2015	1.01. 2016	1.01. 2017	1.01. 2018	1.01. 2019
производство машин и оборудования	1,7	1,9	1,7	2,0	2,0	1,7	1,2	1,1

производство транспортных средств и оборудования	2,2	2,0	3,1	4,2	4,3	3,4	3,8	,0
торговля; ремонт автотранспортных средств и бытовых изделий	20,5	20,2	19,8	20,2	4,6	4,4	12,8	13,2
добыча полезных ископаемых	3,9	4,5	4,4	6,2	7,0	7,8	8,6	9,2

Источник: рассчитано автором по данным Банка России

Если проанализировать отраслевую структуру кредитного портфеля ряда ведущих банков, то видно, что доля кредитования машиностроительных отраслей также остается невысокой (табл.3)

Таблица 3 – Отраслевая структура кредитного портфеля российских банков в 2016-2017 гг.

Банк	Отрасли и направления кредитования	Доля кредитов в кредитном портфеле, %	
		2016	2017
Московский кредитный банк	Добыча и торговля сырой нефтью	6,6	22,3
	Нефтепереработка / производство и торговля	10,9	16,2
	Строительство промышленных объектов и транспортной инфраструктуры	1,9	1,9
	Продукты питания и сельхозпродукция	10,8	5,0
	Промышленная химия	0,2	3,4
	Оборудование и специальная техника	3,0	3,1
	Строительство и девелопмент	8,3	6,8
Альфа-банк	Нефтяная промышленность	7,0	15,5
	Торговля и коммерция	9,3	8,4
	Финансовые и инвестиционные компании	6,4	7,9
	Машиностроение и металлообработка	6,0	3,1
ВТБ	Нефтегазовая отрасль	11,6	13,5
	Строительство	10,3	10,0
	Металлургическая промышленность	8,6	8,2
	Промышленное производство	6,3	6,7
	Торговля и коммерция	5,1	5,3
Уралсиб	Строительство и операции с недвижимостью	12,3	18,2
	Предприятия торговли	15,2	12,3
	Финансовые услуги (кроме кредитных организаций)	3,3	5,2
	Промышленное производство	2,4	4,4
	Машиностроение	0,4	0,6
	Легкая промышленность	0,02	0,01
Промсвязьбанк	Недвижимость	22,1	21,9
	Торговля	14,6	10,3
	Финансы	3,2	8,5

	Машиностроение	5,0	4,3
	Пищевая промышленность	5,3	6,1
	Лесная и деревообрабатывающая промышленность	4,8	5,7
	Металлургия	5,4	5,6
	Легкая промышленность	0,1	0,1
	Телекоммуникации, связь и средства массовой информации	4,0	5,0

Источник: Составлено автором по данным годовых отчетов банков за 2016-2017г.

В результате в ряде важнейших отраслей, выпускающих оборудование для смежных секторов экономики, сохраняются низкие темпы роста, ограничивающие возможности технологической перестройки производства. Так, производство металлорежущих станков упало более чем в 15 раз в 2017 г. по сравнению с 1990 г., а производство ткацких станков практически отсутствует, уменьшившись соответственно с 18341 до 8 штук [4].

Снизился и объем выпуска продукции других отраслей реального сектора экономики, определяющих возможности технологического перевооружения смежных отраслей. Так, по оперативной информации аналитической компании «АСМ-холдинг» в январе-ноябре 2018 года выпуск российских грузовых автомобилей уменьшился по сравнению с соответствующим периодом 2017 года на 4,0%, зерноуборочных комбайнов - на 28,7%, тракторов сельскохозяйственного назначения – на 2,9%.

Для станкостроительных предприятий до 2017 г. осуществлялись программы субсидирования процентных ставок по кредитам для предприятий, которые привлекали финансовые ресурсы для пополнения оборотных средств и технического перевооружения. В настоящее время этот механизм практически не используется, а программы выделения бюджетных субсидий на проведение НИОКР, действовавшие предыдущие 4-5 лет, свернуты [5]. При наличии соответствующего обеспечения по программе "Станкостроение" займы могут быть предоставлены Фондом развития промышленности, который также оказывает косвенную поддержку отечественного станкостроения путем выделения промышленным предприятиям кредитов под три процента годовых в соответствии с программой "Проекты развития". При этом одним из условий является то, что заемщик должен закупить на эти деньги оборудование российских производителей. Но, например, для легкой промышленности меры государственной поддержки, предусмотренные для реализации инвестиционных проектов, недоступны, так как они необходимы не столько для инвестиций, сколько для пополнения оборотных средств.

При этом существенное значение имеет то обстоятельство, что на российском рынке покупатели не готовы осуществлять предоплату заказов на продукцию предприятий, оплата государственного заказа также осуществляется по результатам работы предприятия, а собственных

средств и прибыли оказывается недостаточно в условиях сохранения высоких ставок на заемные средства.

На банковском рынке практически отсутствуют банки с отраслевой специализацией, предлагающие кредиты предприятиям ведущих отраслях промышленности, хотя такая необходимость отмечается экспертами (например, Российский союз предпринимателей текстильной и легкой промышленности еще в мае 2015 г. высказывал такое предложение в письме, направленном в правительство). Поэтому вопрос о возможности и формах создания банков с отраслевой специализацией должен быть поставлен на обсуждение.

Кроме того, представляется целесообразным:

- расширение рынка факторинговых и лизинговых услуг с усилением их целевой направленности на поддержку отраслей реального сектора, определяющих уровень развития технологической базы экономики;
- активизация венчурного финансирования передовых промышленных технологий.

Особенностями современного российского рынка *факторинга* являются:

- его ограниченные масштабы по сравнению с зарубежными странами. Хотя доля оборота российских Факторов в сделках международного факторинга и увеличилась за 2017 г. с 0,7 до 1,3%, она по-прежнему значительно ниже среднего показателя по Европе (около 20%) [6];

- ориентация факторинговой деятельности российских банков главным образом на крупных клиентов при существенной потребности в таких услугах организаций малого и среднего бизнеса;

- усиление интересов Факторов к клиентам в производстве химической и фармацевтической продукции, добывающих отраслях. Смещение отраслевой структуры рынка в сторону промышленной сферы, как отмечают эксперты рейтингового агентства «Эксперт РА», привело к тому, что лидерами здесь стала пищевая промышленность, в то время как удельный вес отрасли по производству машин и оборудования в 2017 г. составил 7% [7], в первой половине 2018 г. - 8%;

- сохранение относительно высокой стоимости факторинговых кредитов, превышающей уровень процентных ставок по традиционным банковским кредитам;

- усиление концентрации рынка факторинговых услуг с возрастанием доли дочерних компаний банков с государственным участием при отсутствии четкой ориентации на решение приоритетных проблем российской экономики путем поддержки предприятий высокотехнологичных отраслей.

Другим эффективным инструментом поддержки инвестиционного развития экономики является *лизинг*, посредством которого осуществляется расширение доступа хозяйствующих субъектов к современному

оборудованию на основе его аренды, с одной стороны, и обеспечивается своевременная реализация произведенного оборудования, с другой. Не случайно с 2016 г. объемы лизинговых сделок интенсивно растут, и по сравнению с 2012 г. объем нового бизнеса (стоимости имущества) увеличился практически в 2 раза – с 555 млрд. руб. по итогам 9 месяцев 2012 г. до 1010 млрд. руб. за соответствующий период 2018 г.. По информации агентства «Эксперт РА» с января по сентябрь 2018 года объем нового бизнеса вырос на 42% [8].

При этом структура лизинговых сделок остается ориентированной на транспортные отрасли (рис.1), а роль государственных структур и в этом бизнесе постепенно возрастает. Так, основной вклад в прирост объемов лизинга в 2018 года внесли железнодорожный сегмент и автолизинг: их доля в объеме нового бизнеса составила 62%, а лизинг железнодорожного транспорта вырос на 120% благодаря крупным сделкам лидеров рынка. Продолжил рост автолизинг вследствие общего роста продаж автомобилей, снижения стоимости лизинговых договоров в результате падения ставок по банковским кредитам, доля которых в структуре фондирования лизинговых компаний увеличилась на 10 п. п. - до 67%.

Рисунок 1 - Структура российского лизингового рынка в 2018 г.

В результате интенсивного роста объемов сделок крупнейших лизингодателей доля крупного бизнеса среди лизингополучателей увеличилась с 49 до 56% по сравнению с 2017 г. При этом без учета результатов 4 крупнейших госкомпаний – ГТЛК, «Сбербанк Лизинг», «ВТБ Лизинг» и «ВЭБ-лизинг» – прирост совокупного портфеля составил бы менее 5%. По оценкам экспертов, доля госкомпаний в новом бизнесе в 2019 г. может достичь 65%, что не позволит динамике рынка отражать реальную ситуацию в экономике. Кроме того, чтобы избежать санкций со стороны регулятора, банки с невысоким запасом по уровню выполнения

пруденциальных нормативов продолжают передавать проблемные активы на баланс лизинговых компаний, что ведет к искажению объемов лизингового портфеля.

Негативным явлением остается недостаточная прозрачность лизингового рынка, для которого характерной остается высокая нестабильность в сегменте малых и средних компаний и признаки «теневого» рынка. Так, в России каждый год создаётся около пятидесяти и закрывается около сотни лизингодателей. Отмечаются отсутствие требований к организации системы риск-менеджмента и надёжности лизинговых компаний, недостаточность или недостоверность отчетности, что не позволяет реально оценить финансовое положение лизингодателей, ограниченность официальной информации о состоянии лизингового рынка.

Учитывая данные обстоятельства, распоряжением российского правительства от 12 ноября 2018 года №2452-р предусматривалось принятие законопроекта о выделении специальных субъектов лизинговой деятельности, связанных с государством и получающих государственную поддержку или претендующих на неё, определяемых как финансовые некредитные организации с соответствующими правилами регулирования. Также предполагается введение саморегулирования для компаний, сведения о которых внесены в реестр субъектов лизинговой деятельности [9].

При этом не оговариваются требования к таким субъектам государственной поддержки, которые могли бы способствовать существенному повышению эффективности лизинга как инструмента обновления основных фондов. Такие требования сформулированы в ряде стран, среди которых можно, прежде всего, выделить Китай, который по оценкам британской консалтинговой фирмы White Clarke Group за период с 2007 по 2018 г. смог выйти на второе после США место по объему предоставленных лизинговых услуг. Число компаний с 2009 г. выросло со 148 до 8,5 тысяч организаций, а объем их совокупных активов на конец 2017 г. составил 27 трлн. руб.

Этому способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, в Китае установлены *ограничения по составу собственников* лизинговых компаний: ими могут стать только прибыльные банки с объемом активов не менее 708 млрд руб., а также прибыльные производители объектов лизинга, выручка которых составляет не менее 44 млрд руб. Во-вторых, целью создания компании является *продвижение продукции местных производителей*, а предметом лизинга могут быть только основные средства. Стратегия лизингодателя должна быть ориентирована на конкретных китайских производителей. В-третьих, *право заниматься лизингом* предоставляется не каждому производителю. При этом имеется в виду только крупнейший на данном рынке производитель с высоким уровнем корпоративного управления и соответствующей организационной

структурой. Не допускается наличия аффилированных лиц, значительных денежных потоков с взаимозависимыми лицами, отсутствие основного вида деятельности. Права будущего собственника в течение ближайших пяти лет ограничены (он не может передавать право участия в лизинговой компании в залог, траст или отчуждать его), а в обязанности входит предоставление в случае финансовых затруднений ликвидности дочерней структуре и докапитализация компании при получении убытков.

В России при наличии определенной части надежных и ответственных компаний большинством из них владеют физические лица, что ограничивает их ответственность и снижает их финансовую устойчивость.

Другая причина активного роста лизинга в Китае – *наличие развитого пруденциального надзора* за банковскими лизинговыми организациями, предусматривающего установление ряда нормативов к достаточности капитала, покрытию резервами «плохих» лизинговых требований (не менее 150%) и ограничение уровня концентрации на клиента или группу аффилированных лиц. В результате к концу 2017 г. при минимальной достаточности собственных средств на уровне не менее 10% фактический показатель достигал 13% от взвешенных по риску активов (в России в группе ТОП-30 достаточность капитала лизингодателей составляет всего 2% невзвешенных активов).

Наконец, *ограничена непрофильная деятельность* китайских компаний. Они не могут предоставлять займы или приобретать рискованные финансовые инструменты (за исключением акций при учреждении дочерних организаций), заниматься производством и торговлей, привлекать средства населения.

Активы российского лизингового сектора оставляют гораздо меньшую величину – порядка 2 трлн. руб., а государственная политика по его развитию направлена главным образом на импортозамещение (например, в отношении авиационной техники) и поддержку некоторых категорий клиентов (софинансирование государством платежей клиентов в автомобильной промышленности в соответствии с программой Минпромторга и в сельском хозяйстве посредством Росагролизинга). Можно также отметить деятельность Корпорации МСП, включающей сеть региональных лизинговых компаний, и Фонда развития промышленности, который предоставляет лизингополучателям льготные займы.

В Китае поддержка на внутреннем рынке оказывается не категориям клиентов, а лизингодателям при условии, что они участвуют в реализации стратегически значимых проектов. Так, за счет лизинга профинансировано строительство ряда объектов транспортной, городской и энергетической инфраструктуры. Например, доля инфраструктурных объектов у одной из ведущих компаний CDB Financial Leasing достигает 63% от объема лизинговых активов.

По информации Министерства торговли Китая в качестве основных объектов лизинга на внутреннем рынке выступают объекты инфраструктуры и недвижимость, транспортные средства, энергетическое оборудование (на долю последнего в 2016-17 гг. приходились основные объемы лизинговых сделок, что позволило активно развивать «зеленую» атомную энергетику, призванную заместить угольную энергетику) [10].

Кроме развития аренды основных фондов большое значение приобретает повышение их производительности на основе внедрения новых прорывных технологий. Для их коммерциализации необходима широкая финансовая поддержка, особенностью которой является комплексное участие коммерческих банков, венчурных фондов, бизнес-ангелов, государственных институтов. Инфраструктура *венчурного финансирования* в России достаточно хорошо развита, но доля сделок по финансированию промышленных технологий в общем их количестве не превышает 12% [11]. Наиболее привлекательными сферами стали в 2018 г. EdTech (технологии в образовании), AI/ML (искусственный интеллект и машинное обучение), FinTech (технологии в финансовой сфере). Поэтому большое значение приобретает финансирование научных разработок в сфере промышленных технологий и их опытного производства. Такую задачу могли бы взять на себя институты развития с привлечением широкого круга инвесторов, включая коммерческие банки.

Таким образом, решение задачи по повышению эффективности российской экономики требует использования различных финансовых инструментов при поддержке их целевой направленности мерами государственной поддержки, дифференцированными в зависимости от вида применяемого инструмента. Особая роль при этом принадлежит коммерческим банкам, обладающим существенными финансовыми ресурсами, квалифицированным персоналом и опытом кредитования в различных отраслях экономики.

Список источников:

1. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни (подготовлен по итогам заседания Научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 7 июня 2016 года // АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК, 2016, № 29 (628)

2. Шестакова, Мурзагалина 2017 - *Шестакова Е.И., Мурзагалина Г.М.* Проблемы изношенности основных фондов // Символ науки, № 03-1/2017. С.153-159

3. Волчков 2016 - *Волчков В.Н.* К вопросу о производительности труда в России // Мир науки и образования, 2016, № 1 (5). URL: [http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2016/1\(5\)/Volchkov.pdf](http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2016/1(5)/Volchkov.pdf)

4. Росстат. Производство основных видов продукции в натуральном выражении (годовые данные). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura38g.htm

5. Российское станкостроение: состояние и перспективы // Эксперт. 05-11.02.2018 №69 (1062)

6. Дмитриев 2018 - *Игорь Дмитриев*. Факторинг — в погоне за маржой // Экономика и жизнь. 2018. №37 (9753)

7. Рынок факторинга уверенно растет // Национальный банковский журнал, 02 сентября 2018 г., № 9

8. Рынок лизинга по итогам 9 месяцев 2018 года: консолидация в действии. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/9m2018>

9. Распоряжение от 12 ноября 2018 года №2452-р «О внесении в Госдуму законопроекта о регулировании деятельности лизинговых компаний». URL: http://government.ru/dep_news/34698/

10. Китайский прорыв: как лизинг в Поднебесной достиг заоблачных высот. 21 декабря 2018. URL: <https://www.all-leasing.ru/obzor-pressy/detail/1032633/>

11. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2017 год и первое полугодие 2018 года. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/dc1/MoneyTree_2018.pdf

References:

Labor productivity in Russia and in the world. Impact on the competitiveness of the economy and standard of living (prepared on the basis of the meeting of the Scientific Methodological Seminar of the Analytical Department of the Office of the Federation Council, June 7, 2016 [Proizvoditel'nost' truda v Rossii i v mire. Vliyanie na konkurentosposobnost' ehkonomiki i uroven' zhizni (podgotovlen po itogam zasedaniya Nauchno-metodicheskogo seminarana Analiticheskogo upravleniya Apparata Soveta Federacii, 7 iyunya 2016 goda)] ANALYTICAL BULLETIN [ANALITICHESKIY VESTNIK] 2016. № 29 (628) [in Russian]

Shestakova, Murzagalina (2017) - *Shestakova E.I. Murzagalina G.M.* Problems of depreciation of fixed assets [Problemy iznoshennosti osnovnyh fondov] Symbol of Science [Simvol nauki] № 03-1 / 2017. P.153-159 [in Russian]

Volchkov (2016) - *Volchkov V.N.* On the issue of labor productivity in Russia [K voprosu o proizvoditel'nosti truda v Rossii] World of Science and Education [Mir nauki i obrazovaniya] 2016, No. 1 (5) URL: [http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2016/1\(5\)/Volchkov.pdf](http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2016/1(5)/Volchkov.pdf) [in Russian]

Rosstat. Production of major products in kind (annual data) [Rosstat. Proizvodstvo osnovnyh vidov produkcii v natural'nom vyrazhenii (godovye dannye)] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura38g.htm [in Russian]

Russian machine tool industry: state and prospects [Rossijskoe stankostroenie: sostoyanie i perspektivy] Expert [EHkspert] 05-11.02.2018. №69 (1062) [in Russian]

Dmitriev (2018) - *Igor Dmitriev*. Factoring - in pursuit of margin [Faktoring — v pogone za marzhoj] Economy and Life [EHkonomika i zhizn'] 2018. №37 (9753)

The factoring market is growing steadily [Rynok faktoringa uverenno rastet] National Banking Journal [Nacional'nyj bankovskij zhurnal] September 2, 2018, No. 9 [in Russian]

Leasing market in the first 9 months of 2018: consolidation in action [Rynek lizinga po itogam 9 mesyacev 2018 goda: konsolidaciya v dejstvii] URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/9m2018> [in Russian]

Order No. 2452-p of November 12, 2018 “On submitting to the State Duma a draft law on the regulation of the activities of leasing companies” [Rasporyazhenie ot 12 noyabrya 2018 goda №2452-r «O vnesenii v Gosdumu zakonproekta o regulirovanii deyatel'nosti lizingovyh kompanij»] URL: http://government.ru/dep_news/34698/ [in Russian]

Chinese breakthrough: how leasing reached transcendental heights [Kitajskij proryv: kak lizing v Podnebesnoj dostig zaoblachnyh vysot] December 21, 2018. URL: <https://www.all-leasing.ru/obzor-pressy/detail/1032633/> [in Russian]

Navigator of the venture market. Overview of the venture industry in Russia for 2017 and the first half of 2018 [Navigator venchurnogo rynka. Obzor venchurnoj industrii Rossii za 2017 god i pervoe polugodie 2018 goda] URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/dc1/MoneyTree_2018.pdf [in Russian]